

Юноша, казалось, был маленьким болтуном. Хотя вокруг него никого не было, он мог подолгу разговаривать с камнями, окружавшими его. Большая часть его монологов была посвящена мыслям о том белодедом мужчине. Камни, конечно, не могли ему ответить, но юноша никогда не скучал.

Он мог просто смотреть на них, и его лицо озарялось счастливой улыбкой.

Незаметно стемнело. Юноша еще раз взглянул на мужчину, который по-прежнему сидел на каменной площадке, не делая ни единого движения, и, повернувшись, вытащил из своей слишком просторной серой одежды пучок травы.

Эта трава не была чем-то особенным, но юноша потратил немало сил, чтобы ее найти.

Она росла редко, и каждый пучок приходилось искать долго. Чтобы собрать такой большой пучок, как у него в руках, юноша потратил немало времени. А собирал он эту траву потому, что она обладала свойством отпугивать диких зверей.

Звери очень не любили запах этой травы.

Присмотревшись, можно было заметить, что весь пучок травы в руках юноши был с корнями, а не просто оборван. Вытащив траву, он тихо разговаривал с ней, а затем посадил ее вокруг долины.

В том месте, где он сажал траву, уже было много таких же растений.

Он делал это уже давно, с тех пор как обнаружил мужчину, сидящего на каменной площадке у горного ручья.

Когда он закончил сажать траву, небо уже стало совсем темным, и вскоре будет уже ничего не видно.

Но юноша не боялся ночи, он не боялся и диких зверей, и насекомых в горах.

Закончив посадку, он некоторое время стоял перед долиной, глядя на траву, словно она могла его понять, и шепотом произнес:

— Хорошо растите, ладно?

Сказав это, он тихо покинул долину.

После того как юноша ушел, мужчина, сидевший на каменной площадке, медленно открыл глаза и взглянул в сторону выхода из долины.

Его взгляд был совершенно спокоен, без единой тени волнения. Через мгновение он снова закрыл глаза и продолжил сидеть, как и раньше, подобно каменному изваянию.

...

Чжун Даонань почувствовал, как кто-то его коснулся, и тут же вышел из состояния медитации. Повернув голову вправо, он увидел лежащий рядом камень Сяо Шитоу.

С тех пор как они покинули Секту Вэньтянь и Врата Земных Формаций, прошло немало времени.

Монастыри культиваторов находились далеко от мест, где жили обычные люди, и по пути было мало мест для ночлега. Они не спешили, двигались медленно. Ночью они просто останавливали повозку у дороги, и Сяо Шитоу укладывался спать, растянувшись во весь рост.

С тех пор как он стал сопровождать Чжун Даонаня, Сяо Шитоу привык спать, лежа горизонтально.

Чжун Даонань не нуждался во сне, и ночью он медитировал внутри повозки.

Повозка была просторной, но взрослому мужчине и огромному камню было тесно лежать рядом. Но привыкший к такому положению Сяо Шитоу, засыпая, постепенно придвигался к Чжун Даонаню.

Чжун Даонань улыбнулся, поднял руку и нежно погладил гладкую поверхность камня. В ответ Сяо Шитоу снова придвинулся к нему. Это действие принесло Чжун Даонаню огромное удовольствие, и его глаза засветились еще теплее. Он натянул тонкое одеяло на Сяо Шитоу, укрыв его.

Для камня укрывание одеялом казалось весьма странным. Но в глазах Чжун Даонаня этот камень был не просто камнем, а его будущим спутником.

На самом деле, с тех пор как в прошлой жизни они стали спутниками Дао, даже после перерождения, в глазах Чжун Даонаня Сяо Шитоу всегда оставался его спутником.

Очень простой, но нежный Сяо Шитоу...

Что бы ни происходило, сколько бы времени ни прошло, Сяо Шитоу всегда оставался таким же, как в день их первой встречи, с его чистой улыбкой.

До того как он нашел Сяо Шитоу, это было то, что поддерживало его.

Но после того как он нашел Сяо Шитоу, он уже давно не видел снов о прошлом. И вот сегодня, всего лишь медитируя, он снова увидел те события.

Это было время их первой встречи.

Тогда он был очень холодным человеком, в его сердце было только Дао, и он стремился лишь к другой стороне узкого моста. Он не знал, почему Сяо Шитоу полюбил его, но он был очень рад, что Сяо Шитоу любит его.

Но теперь он уже не тот, кого любил Сяо Шитоу тогда...

Внутренний демон в его сознании тихо усмехнулся и исчез. Лицо Чжун Даонаня оставалось спокойным, он лишь опустил взгляд на Сяо Шитоу, и в его глазах была нежность.

Его «сны» были тесно связаны с его внутренним демоном. Каждый раз, когда он начинал видеть сны, это означало, что демон влиял на него.

Сначала это было не так заметно, но позже он даже чуть не потерял способность просыпаться.

Не то чтобы он не мог проснуться, но он не хотел этого. Потому что в тех снах его Сяо Шитоу был таким же, как раньше, радостно улыбался ему, болтал без умолку и смотрел на него с доверием и привязанностью.

Но теперь он нашел Сяо Шитоу... Сяо Шитоу был рядом с ним.

Светало быстро. Сяо Шитоу потерял о теплое одеяло.

Мягкое одеяло и толстый ковер под ним создавали ощущение, будто он лежит в облаке, очень мягко и очень счастливо.

Все это было сделано специально для него Чжун Даонанем.

Даже тонкие занавески, висевшие на четырех сторонах повозки, были выбраны Чжун Даонанем после консультации с ним.

На этих занавесках были изображены большие красные пионы и зеленые листья, как на обычных постельных принадлежностях, а также множество птиц и бабочек, что выглядело очень оживленно. Сяо Шитоу очень нравился такой узор, хотя, когда он его выбрал, выражение лица А-Наня было немного странным.

Но в итоге А-Нань повесил занавески с этим узором, только снаружи добавил слой простой шелковой ткани.

Когда Сяо Шитоу хотел посмотреть на пейзаж, он поднимал оба слоя занавесок, а когда хотел отдохнуть, опускал их.

Хотя это была всего лишь ткань, она была обработана А-Нанем, и могла защитить от ветра и дождя. Сможет ли она защитить от чего-то еще, Сяо Шитоу не знал, но он был уверен, что все будет в порядке.

Ведь все это было создано А-Нанем!

Необъяснимо гордый Сяо Шитоу перекатился в повозке несколько раз и радостно позвал:

— А-Нань?

Тогда А-Нань зашел в повозку, аккуратно сложил одеяло и поправил Сяо Шитоу, спросив:

— Сегодня хочешь выйти прогуляться?

Сяо Шитоу радостно ответил:

— Да, хочу посмотреть!

На самом деле, пейзажи, если они не очень уникальны, после долгого времени начинают выглядеть одинаково, особенно для Сяо Шитоу, который всегда жил в горах.

Но возможность посмотреть на пейзажи все равно приносила Сяо Шитоу радость, особенно потому, что рядом с ним был А-Нань.

Сяо Шитоу не хотел упускать ни одной возможности провести время с А-Нанем.

Итак, человек и камень, как и на пике Шицзюэ, начали прогуливаться вокруг. Чжун Даонань время от времени рассказывал Сяо Шитоу о различных растениях и животных, которые они встречали на пути.

Сяо Шитоу слушал с большим интересом, время от времени восклицая от удивления.

Он восхищался необычными особенностями, казалось бы, обычных растений и животных, а также обширными знаниями Чжун Даонаня.

После долгого рассказа Чжун Даонань внезапно замолчал.

Сяо Шитоу удивился:

— А-Нань?

Чжун Даонань повернулся к Сяо Шитоу и тихо сказал:

— ...Прости. Прости за то, что произошло.

— За что простить? — Сяо Шитоу с недоумением спросил, он совершенно не понимал, о чем говорит Чжун Даонань.

Чжун Даонань опустил взгляд на него, поднял палец и провел им по поверхности камня. Этот нежный прикосновение принесло Сяо Шитоу чувство тепла, но также вызвало легкий зуд и странное смущение.

Огромный камень слегка извился и не сдержал смешка:

— ...Как щекотно.

<http://bllate.org/book/16582/1514848>